

Тезисы выступления Горбунова Е.Ю. по теме «Основания ответственности директора юридического лица»

Основанием ответственности директора юридического лица согласно букве закона является причинение убытков виновными действиями (ст. 44 ФЗ об ООО, ст. 71 ФЗ об АО). Здесь прослеживается три элемента: 1) виновные действия; 2) убытки; 3) причинно-следственная связь между действиями и убытками.

В догме гражданского права¹ в качестве основания гражданско-правовой ответственности признается гражданское правонарушение, состоящее из следующих элементов: 1) противоправность поведения (действия или бездействия); 2) убытки; 3) причинная связь; 4) вина правонарушителя. Этот взгляд на элементы основания гражданско-правовой ответственности отражен в наиболее распространенных и признанных учебниках (под ред. Е.А. Суханова, под ред. Ю.К. Толстого (автор соотв. главы – Н.Д. Егоров)).

В судебной практике единообразное отношение к элементам основания гражданско-правовой ответственности отсутствует.

Так, Президиум Высшего Арбитражного Суда РФ в Постановлении от 22.05.2007 №871/07 по делу №А32-56380/2005-26/1596 указал, что истец, предъявляя требование к единоличному исполнительному органу по ст. 71 ФЗ «Об акционерных обществах», должен *«доказать факт причинения ... убытков, их размер, противоправность действий генерального директора, наличие причинной связи между бездействием ответчика и наступившими неблагоприятными последствиями»*.

Такой подход нашел отражение в практике федеральных арбитражных судов округов (например: Постановление ФАС Волго-Вятского округа от 11.07.2008 по делу N А17-4924/2007). Президиум ФАС Центрального округа в своем разъяснении указал, что противоправность является условием привлечения к ответственности членов совета директоров общества за убытки (Постановление Президиума ФАС Центрального округа № 10 от 18.09.2006г.).

В то же время имеется и другая практика, в которой такой признак нарушения, предусмотренного ст. 71 ФЗ «Об акционерных обществах» не упоминается.

Постановление Президиума ВАС РФ № 12505/11 проблему определения элементов основания ответственности руководителей не решило.

Если вводить противоправность (неправомерность) в состав гражданского правонарушения, то что квалифицировать в качестве противоправности (неправомерности)? Варианты: 1) действие в ущерб интересам юридического лица; 2) недобросовестность и/или неразумность действий; 3) совокупность пунктов 1 и 2. В Постановлении № 12505/11 Президиум ВАС РФ определил добросовестность через соответствие действий руководителя интересам общества и его акционеров.

Представляется, что добросовестность и разумность есть «обязанности», сформулированные как генеральные клаузулы. Можно много рассуждать о неконкретности содержания обязанности, но было бы бессмысленно отрицать, что в праве встречается немало обязанностей и запретов, сформулированных при помощи

¹ «Под догмой права традиционно имеются в виду общепринятые в юриспруденции исходные основные положения о позитивном праве, его установлении и действии», см.: *Нерсесянц В.С.* Общая теория права и государства: учебник. М.: Норма, 2012. С. 382.

генеральных клаузул. В случае отношений между юридическим лицом и «носителями органа»² описать обязанности более конкретным образом зачастую просто невозможно. Таким образом, нарушение обязанности действовать добросовестно и разумно в интересах общества есть проявление противоправности (неправомерности).

Еще одна проблема – соотношение недобросовестности и неразумности с понятием вины.

В литературе предложено рассматривать недобросовестность и неразумность в качестве проявлений вины (Д.В. Плешков³). Проект Постановления Пленума ВАС РФ «О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица» предлагает закрепить этот подход. Но он вступает в противоречие с законодательно закрепленными формами вины в гражданском праве: умыслом и неосторожностью (п. 1 ст. 401 ГК РФ). Более того, он порождает коллизию между презумпцией добросовестности и разумности (п. 5 ст. 10 ГК РФ) и презумпцией вины. Какая из них будет действовать?

Если рассматривать недобросовестность и неразумность как проявление противоправности, то руководителя защищает презумпция добросовестности и разумности, четко закрепленная в новой редакции ГК РФ (п. 5 ст. 10 ГК РФ). Однако в отношении виновности действует прямо противоположная презумпция (п. 2 ст. 401 ГК РФ): *«Отсутствие вины доказывается лицом, нарушившим обязательство»*. Эта презумпция распространяется не только на руководителей – физических лиц, но и на управляющую организацию и управляющего, поскольку их ответственность в соответствии с законами о хозяйственных обществах также виновная.

В случае рассмотрения недобросовестности и неразумности в качестве проявлений противоправности взаимодействие двух презумпций выглядит следующим образом. Сначала истец опровергает презумпцию добросовестности и разумности, а здесь уже включается презумпция вины и отсутствие вины, т.е. принятие необходимых мер по обеспечению интересов общества, уже доказывает руководитель. Что-то похожее было применено в Постановлении Президиума ВАС РФ № 12505/11 (Президиум назвал это переносом бремени доказывания). Если бы Президиум прямо сказал о двух презумпциях, сложно было бы объявить его подход правотворчеством. Речь бы шла скорее о традиционном для судов правоприменении.

Для того чтобы дать ориентир истцам и судам в выявлении недобросовестности и неразумности нужен тест, содержащий примерный набор признаков недобросовестности и неразумности. Подобный тест был предложен в законопроекте «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части привлечения к ответственности членов органов управления хозяйственных обществ». Более краткий перечень - в проекте Пленума ВАС РФ «О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица».

Представляется, что из проекта Пленума ВАС РФ нужно исключить возможность взыскания убытков в связи с несоблюдением обществом публично-правовых обязанностей. Пункт 3 проекта говорит о том, что добросовестность и разумность действий директора состоит в надлежащем исполнении публично-правовых обязанностей. А дальше говорится о возможности взыскания с директора убытков, возникших в результате недобросовестного и неразумного поведения директора. Возникает вопрос:

² Термин Г. Еллинека.

³ Плешков Д.В. Об основаниях ответственности руководителя юридического лица // Закон. 2011. №1. С. 137 – 142.

сам факт неисполнения обществом публично-правовых обязанностей есть недобросовестное и неразумное поведение директора или же его нужно устанавливать отдельно?

Следует отметить, что при наложении административного наказания на юридическое лицо, существует возможность наказания должностных лиц по той же самой статье. При этом КоАП РФ, например, не предполагает исследования добросовестности и разумности действий директоров, оперируя такими формами вины как умысел и неосторожность (ст. 2.2 КоАП РФ). Кроме того, часто к ответственности привлекается не единоличный исполнительный орган, а нижестоящий менеджер, инженер и т.д. Будет ли в этом случае директор отвечать за убытки, причиненные юридическому лицу? Можно ли в этом случае привлечь к гражданской ответственности директора, например, за ненадлежащий подбор персонала или ненадлежащую организацию производственных процессов?

Многие производственные компании сталкиваются с огромным количеством выявленных административных правонарушений, в результате которых на общество налагаются штрафы. Возможность привлечения директора к гражданской ответственности вследствие привлечения возглавляемого им общества к административной ответственности может привести к огромному числу исков, подаваемых с целью «корпоративного шантажа». По этим причинам представляется необходимым исключить пункт 3 проекта Пленума ВАС РФ «О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица».